

Московский патриархат

Тульская духовная семинария

Выпускная квалификационная работа (дипломная работа)
специалиста на тему:

**КАТЕГОРИЯ ПРЕКРАСНОГО В ПРАВОСЛАВНОЙ
ФИЛОСОФИИ ИСКУССТВА**

по предмету «История русской религиозной философии»

Выполнил студент

сектора заочного обучения

иерей Александр Михайлович Балахнин

Научный руководитель

Канд. филос. наук Дружинин В.И.

Допущена к защите 05 апреля 2017

Дипломная работа защищена 06 мая 2017

Оценка 5 (отлично)

Проректор по учебной работе

Протоиерей Игорь Агапов

Тула 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Духовно-православные и мистические основания в понимании категории “прекрасное“ русской религиозной метафизикой.....	12
1.1. Прекрасное как энергия и энергетизм	12
1.2. Прекрасное как энергийное единство сущего.....	22
Глава 2. Энергизм и паламизм эстетических воззрений о прекрасном в русской религиозной философии	42
2.1. Русская софиология о прекрасном: Бог, энергия, София.....	42
2.2. Неоплатонизм энергетизма в учении о прекрасном в русской метафизике искусства.....	66
Глава 3. Прекрасное как эстетика света в русской философии искусства.....	80
3.1. Эстетическая онтология света в русской религиозной философии.....	80
3.2. Метафизика света как прекрасное в русской религиозной метафизике искусства.....	90
Заключение.....	101
Список литературы.....	103

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Как считает В.В.Бычков, русскому средневековому массовому сознанию, мало изощренному в идеалистических тонкостях греческой богословской мысли и всегда прочно стоявшему на материалистической основе, импонировал в понимании прекрасного как раз момент возможности конкретно-чувственного восприятия «духовного света», его узрения обычными глазами, а не каким-то непонятным «духом».¹

Каждая из категорий, соответствующая одному из состояний эстетического объекта или субъекта, может плавно переходить в другую. Прекрасное, например, может несколько сдвигаться в сторону возвышенного и комического, «в зависимости от того или иного типа нарушения единства противоречия, лежащего в основе прекрасного»² Также и возвышенное, и комическое могут приближаться к прекрасному по мере разрешения лежащего в их основе противоречия в единство. Обобщив все это, исследователь предполагает, что «в действительности переходы от одной категории к другой происходят преимущественно в одном направлении: от трагического к возвышенному, от возвышенного к прекрасному, от прекрасного к комическому, от комического к низменному и от низменного к безобразному. Но здесь круг как бы разрывается, «дальнейшее движение может осуществиться лишь с помощью некоего скачка от безобразного снова к трагическому»³.

¹Бычков В.В. Эстетическое сознание Древней Руси / В.В. Бычков. - М.: Знание, 1988. С.28.

²Крюковский Н.И. Современная буржуазная эстетика. М., 1977. С.171.

³ Там же.

Степень разработанности проблемы исследования. Под категорией понимают «основные понятия, отражающие наиболее полные и существенные свойства, стороны, отношения явлений действительности и познания»⁴. Основным критерием выделения эстетических категорий, по мнению исследователей, является эстетический идеал, фиксирующий то богатство эстетического освоения мира, которое становится мерой этих категорий, их критерием, их общественным содержанием. В этом смысле идеал как продукт эстетической деятельности является своего рода отправным пунктом построения системы категорий и характеристики их содержания. Он присутствует в этих категориях как «цель и норма эстетической деятельности»; идеал «определяет собой эстетическое»⁵. Как считает А.В. Гулыга, эстетический идеал - это «всеполюс прекрасного»⁶.

По мнению Д.Д. Среднего, «и прекрасное и возвышенное, и безобразное и низменное, и трагическое и ужасное, и комическое и смешное - все они являются эстетической оценкой, обозначением эстетического идеала, его предметным значением».⁷ Исследователь относит эти выделенные категории к эстетической аксиоматике. Под аксиоматикой данной теории понимаются те предложения, которые становятся исходными при построении данной теории, то есть совокупность положений, принятых без доказательств. Эти же категории он называет аксиологическими, так как они:

⁴ *Философский словарь / Под ред. М.М. Розенталя. Изд. 3-е. М.: Политиздат, 1972. С.169.*

⁵ *Средний Д.Д. Основные эстетические категории / Д.Д. Средний. М.: Знание, 1974. С.9-10.*

⁶ *Гулыга А.В. Принципы эстетики / А.В. Гулыга. М.: Изд. полит, лит-ры, 1987. С.154.*

⁷ *Средний Д.Д. Основные эстетические категории . С.9-10.*

1) являются родовыми, начальными по отношению к другим понятиям эстетики (например, прекрасное по отношению к миловидному, привлекательному, приятному, грациозному);

2) описывают эстетический объект с разных сторон (прекрасное не есть ни возвышенное, ни трагическое, ни комическое), хотя, естественно, и связаны между собой;

3) не определяются одна через другую, а только одна по отношению к другой и, таким образом, представляют собой самостоятельные, независимые высказывания о предмете.

Однако, различаясь между собой, все они имеют общую основу, а именно являются категориями эстетики.

В науке существуют различные подходы к выделению эстетических категорий, и, соответственно, в зависимости от подхода, различается и их количество. Мы остановимся на системе, предложенной Н.И.Крюковским, в основе которой лежит понимание материальной действительности как чрезвычайно сложно организованной системы, образующей некую весьма широкую и объемную подвижную целостность. Если эта многообразная целостность характеризуется единством, гармоничным слиянием своих уровней, то она воспринимается как прекрасное. Это придает категории прекрасного «роль той точки отсчета, того начала «эстетических координат», с помощью которого и по отношению к которому возможно определение всех остальных категорий. Категория прекрасного становится, таким образом, центром эстетической системы как основная, центральная, по отношению к которой определяются все остальные категории, как ее своеобразные модификации.

Для отечественной культуры, с ее богатейшим нравственно-гуманистическим потенциалом, подобная диалектика реализуется прежде всего через этический идеал.

Возвышенное в системе Н.И.Крюковского предшествует категории прекрасного, поскольку «логическая структура возвышенного отражает состояниележащего в его основе диалектически противоречивого единства общего и особенного, сущности и явления, то есть тогда, когда сущность играет в противоречии решающую роль и соответственно выдвигается в нем на первый план», в то время как прекрасное «возникает лишь с разрешениемлежащего в основе возвышенного противоречия и перехода этого противоречия в состояние единства, или, как бы выразился в этом случае Гегель, тождества»⁸.

Наиболее близкими к представлениям Вл.Соловьева о прекрасном являются категории возвышенного и трагического. В рамках отношений «возвышенное-прекрасное» может быть рассмотрено стремление Души Мира, сущность которой близка хаотическому, к идеалу Софии. О взаимосвязи прекрасного, возвышенного и трагического Н.А.Пашкуров пишет следующее: «если Возвышенное органично связано с понятием Хаоса и реализует свои потенциалы как бесконечное движение на его основе, то Прекрасное - характернейшая иллюстрация доминанты упорядоченности в Явлении»⁹. Превращение дисбаланса системы «Сущность-Явление» в устойчивый конфликт ведет, по мнению исследователя, к феномену трагического. В романтической

⁸Крюковский Н.И. Основные эстетические категории. Опыт систематизации. Минск, 1974. С.225.

⁹Пашкуров А.Н. Жанрово-тематические модификации поэзии русского сентиментализма и предромантизма в свете категории возвышенного: дис. ... д-ра. филол. наук: 10.01.01 / А.Н. Пашкуров; ГОУ ВПО «Казанский государственный университет». Казань, 2005. С.11.

эстетике это дает стимул развитию известного принципа рефлексии.

Поскольку категория возвышенного важна для изучения представлений Вл.Соловьева о прекрасном, нельзя не сказать несколько слов о ее осмыслении современными исследователями. Ю.Г.Нигматуллина пишет, что в самых разных концепциях возвышенного (от Псевдо-Лонгина, Э.Берка, И.Канта, Г.Ф.Гегеля, Ф. Шиллера, И.Винкельмана, Н.Г. Чернышевского до современных исследователей - М.Ф.Овсянникова, Ю.Б.Борева, Н.И.Крюковского, Д.Д.Среднего и др.) «можно выделить нечто общее, инвариант содержания данного понятия»¹⁰. Этот инвариант, по мнению исследователя, сводится к следующим основным моментам: 1) возвышенное - это беспредельное (бесконечное, безграничное, чрезмерное, колоссальное, могучее, необъятное по величине и количеству и т.п.); 2) возвышенное - это неосвоенное, потенциальное¹¹; 3) возвышенное амбивалентно, вызывает двойственное переживание, например, восторг-страх. Определяя взаимосвязь между этими инвариантными признаками, Г.Нигматуллина пишет следующее: «Потенциальное - это, очевидно, «нижняя граница» возвышенного-беспредельного. А для воспринимающего возвышенное - это «ближняя дистанция» соприкосновения с беспредельным. Двойственные переживания,

¹⁰Нигматуллина Ю.Г. Функция возвышенного в произведениях русского классицизма и романтизма / Ю.Г. Нигматуллина // Wiener Slawistischer Almanach, 1994. С.17.

¹¹Борев Ю.Б. Основные эстетические категории / Ю.Б. Борев. М.: Высшая школа, 1960. С.61.

вызываемые возвышенным, возникают, наверное, на более высоких уровнях, чем уровень возвышенного-потенциального»¹².

Все указанные особенности возвышенного являются производными от его главного свойства, которое осмысливается исследователями в философском аспекте: возвышенное основано на внутреннем противоречии, различии между сущностью и явлением, причем «сущность играет в противоречии главную роль и соответственно выдвигается в нем на первый план»¹³. Однако эта количественная связь вовсе не является главным содержанием возвышенного. Как считает Ю.Г. Нигматуллина, все наблюдения над развитием возвышенного в русской литературе подсказывают нам, что для понимания специфики возвышенного более важным является не количественное отношение, а функциональная связь между сущностью и явлением, при которой изменение одной из сторон постоянно сопровождается изменением другой стороны. Если учесть, что сущность - это категория развития, а явление - категория структуры, то в философском содержании Ю.Г. Нигматуллина определяет возвышенное «как противоречие между бесконечностью развития сущности и недостаточностью, неполнотой ее структурной организованности, выраженности. «Трагическое - возвышенное - прекрасное» Н.И.Крюковский относит к категориям восходящей ветви развития. Для этих категорий характерна «неантагонистическая противоречивость, разрешающаяся в гармоническое единство, соответствующее

¹² Нигматуллина Ю.Г. Функция возвышенного в произведениях русского классицизма и романтизма. С.17.

¹³ Крюковский Н.И. Основные эстетические категории. С.225.

прекрасному»¹⁴. К категориям нисходящей ветви процесса, противоположного развитию, следует, по его мнению, отнести «комическое - низменное - безобразное». Эти категориям присущ антагонистический характер их внутренней противоречивости, они развиваются «в направлении обострения противопоставленности между сущностью и явлением»¹⁵. Весь этот процесс завершается безобразным, как конечной фазой, фазой небытия данного объекта, эстетическим выражением которого оно и является.

Методология научного исследования. В качестве теоретических источников было использовано, прежде всего, богатое наследие русских религиозных философов, изучавших проблему категориальной функции прекрасного, а также работы современных ученых, последователей философа.

В работе сочетались методы общенаучного, логического и специфически-философского исследования.

Специфическими философскими методами данной работы являются: метод структурирования категории прекрасного ; методы сравнительного анализа категориальных схем и понятийного конструирования категориальной функции прекрасного не только в философии искусства, которой, безусловно, уделяли самое пристальное внимание русские религиозные философы, но и по отношению к иным гносеологическим моделям историко-философского знания, а также мировоззренческий метод русской религиозно-философской метафизики в целом.

¹⁴Крюковский Н.И. Основные эстетические категории. С.225.

¹⁵Там же. С.233.

Объект исследования – православная философия искусства.

Предмет исследования – категория прекрасного.

В соответствии с данной целью в работе были поставлены следующие **исследовательские задачи**:

- выявить духовно-православные и мистические основания в понимании категории “прекрасное” русской религиозной метафизикой;

- понять прекрасное как энергию и энергетизм;

- раскрыть прекрасное как энергетическое единство сущего;

- проанализировать энергизм и паламизм эстетических воззрений о прекрасном в русской религиозной философии;

- постичь особенности русской софиологии о прекрасном как о Боге, энергии, Софии;

- раскрыть неоплатонизм энергетизма в учении о прекрасном в русской метафизике искусства;

- выявить сущность прекрасного как эстетика света в русской философии искусства;

- понять специфику эстетической онтологии света в русской религиозной философии;

- изучить метафизику света как прекрасное в русской религиозной философии искусства.

Новизна работы. На основании исследования дипломником выявлено, что категория прекрасного выявляется не столько в русской религиозной философии искусства, сколько в категориях метафизики Света, Софии и исихазма применительно к русской религиозной философии в целом.

Структура исследования. Данная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы.

Практическая значимость работы заключается в том, что она помогает восполнить некоторые пробелы в изучении категории прекрасного в русской религиозной философии и ее современного состояния. Историческая часть работы может быть использована в качестве вспомогательного материала при преподавании предмета “История русской религиозной философии”.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, анализ основных положений понимания прекрасного на основе анализа онтологии света в русской религиозной философии в сопоставлении с современными эстетическими учениями о прекрасном и с паламитскими представлениями о свете позволяет дипломнику сделать ряд выводов.

В.С.Соловьев указывает на близость культа «Великого Существа» со средневековым культом Богоматери и на еще большее его сродство с идеей Софии-Премудрости Божией» в ее изображениях в древнерусской религиозной живописи. В своей работе мы опираемся, в том числе и на анализ софиологии в контексте идеи прекрасного, представленный в работе В.В. Бычкова «2000 лет христианской культуры».

Во-первых, русские религиозные философы (С.Булгаков, А.Лосев) через онтологию света объясняли происхождение мира как результат соединения бытийного (света) -то есть прекрасного как такового с небытийным (тьмой) -безобразным как таковым. В этом аспекте их онтологические искания трактовок прекрасного наиболее приближены к традициям платонизма и неоплатонизма.

Во-вторых, проблема света как воплощенного прекрасного вошла в софиологические построения С.Булгакова и П.Флоренского, позволяя им определить положение "третьей метафизики" через диалектику света как прекрасного в существе, единого по своей природе и дробящегося в расколоте мире. София рассматривалась им как граница состояний единства и множественности, прекрасного и его умаления. В софиологии понятия "свет", "энергия" использовались с таким количеством смысловых оттенков и в такой динамике, что нередко вступали в

противоречие с их традиционным философским и богословским содержанием.

В-третьих, понимание света как прекрасного по себе в паламизме и в русской религиозной философии сближается в идее света-символа, согласно которой, свет есть одно из имен абсолютного, выражение обращенности его к миру. Онтологию света, по мнению автора этого исследования, можно рассматривать как конкретизацию онтологии прекрасного как энергийного имени в отечественной религиозно-философской мысли.

В-четвертых, определяющим подходом к проблеме света как онтического тождества прекрасного как в паламизме, так и в русской религиозной философии, было его экзистенциальное понимание. Свет представлялся не поддающимся интеллектуальным формам познания, сведению его к какой-либо философской категории, а воспринимался как реальность религиозной жизни переживаемая в мистическом опыте, что интерпретируется дипломником как прекрасное – само – по-себе. Этот подход обусловил взаимную критику онтологии света и различных рационалистических течений прошлого и современности с позиции онтологии прекрасного.

В-пятых, античная традиция света как прекрасного – в-себе в русской религиозной философии корректировалась обращением к православной догматике, мистическим переживаниям света в исихазме, собственными интуициями религиозной жизни. Поэтому элементы платонизма и неоплатонизма в представлениях о свете как символикe прекрасного А.Лосева, С.Булгакова, П.Флоренского не могут служить основанием для однозначных выводов о преобладающем влиянии эллинизма на

их онтологические идеи света. Эти идеи представляют своеобразный синтез, в котором особое место занимает паламитское энергетическое понимание света как прекрасного в качестве критерия конфессиональной надежности философской аргументации и основных онтологических выводов.

Русская религиозно-философская мысль активно использовала в своих метафизических исканиях традиции православного энергетизма в понимании прекрасного, наиболее полно выраженные в учении Паламы о божественных энергиях. Наиболее характерные для нее темы - всеединство, софиология, нередко в историко-философских исследованиях рассматривающиеся исключительно как развитие платонизма и немецкой натурфилософии, в действительности, испытывали сильное воздействие онтологии энергетизма. В концепции всеединства это влияние выразилось в представлениях об энергетическом единстве мира как источнике понимания прекрасного, в софиологии - в попытках интерпретации ее в категориях православного энергетизма, в выделении ее динамических состояний.

Русская религиозная философия, как и паламизм, выдвигала онтологическую проблематику прекрасного в основание философствования, и в зависимости от ее решения выстраивала свою антропологию и гносеологию, ставшие продолжением развития онтологических идей в учении о прекрасном.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борев Ю.Б. Основные эстетические категории./ Ю.Б. Борев. - М.: Высшая школа, 1960.
2. Булгаков С.Н. Купина Неопалимая. М., 1992.
3. Булгаков С.Н. Свет Невечерний. М.,1917.
4. Бычков В.В. Эстетическое сознание Древней Руси / В.В. Бычков. - М.: Знание, 1988.
5. Василий Кривошеин/архиепископ.Преподобный Симеон Новый Богослов. Париж,1980.
6. Гаврюшин Н. Философия и богословие//Начала.1991.№ 3.
7. Григорий Палама. О свойстве света виденного апостолами на Фаворе. //Воскресное чтение. 1853. №16.
8. Гулыга А.В. Принципы эстетики / А.В. Гулыга. - М.: Изд. полит, лит-ры, 1987.
9. Зеньковский В.В. История русской философии. Т.П.Париж,1950.
- 10.Зеньковский В.В. Основы христианской философии. Т.Г.Франкфурт, 1960.
- 11.Исповедание православной веры, иже во святых отца нашего Гр.Паламы, митрополита Фессалоникийского// Воскресное чтение.1841.№ 3.
- 12.Киприан (Керн). Антропология Григория Паламы. М.,1993(репр.изд.Париж, 1950.).
- 13.КрюковскийН.И.Основные эстетические категории.Опыт систематизации. Минск, 1974.
- 14.Крюковский Н.И.Современная буржуазная эстетика.М.,1977 .
- 15.Лосев А.Ф. Античный космос и современная наука.М.,1927.

16. Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его время / А.Ф. Лосев. - М.: Мол. гвардия, 2000.
17. Лосев А.Ф. Диалектика мифа // Из ранних произведений. М., 1990.
18. Лосев А.Ф. Диалектика художественной формы. М., 1927.
19. Лосев А.Ф. Красота. Стыль. Выражение. - М.: [сост. А.А. Тахо-Годи.]: Мысль, 1993.
20. Лосев А.Ф. Философия имени. // Из ранних произведений. М., 1990.
21. Лосский В.Н. Очерк мистического богословия восточной церкви // Богословские труды. М., 1972. Сб. 8.
22. Лосский Н.О. История русской философии. М., 1991.
23. Лосский Н.О. Мир как органическое целое // Лосский Н.О. Избранное. М. 1991.
24. Лосский Н.О. Своеобразие русской философии // Ступени. 1992.
25. Мейендорф И. Введение в святоотеческое богословие. Нью-Йорк, 1985.
26. Мейендорф И. Православие в современном мире. Нью-Йорк, 1981.
27. Нигматуллина Ю.Г. Функция возвышенного в произведениях русского классицизма и романтизма / Ю.Г. Нигматуллина // Wiener Slawistischer Almanach, 1994.
28. Пашкуров А.Н. Жанрово-тематические модификации поэзии русского сентиментализма и предромантизма в свете категории возвышенного: дис. ... д-ра. филол. наук: 10.01.01 / А.Н. Пашкуров; ГОУ ВПО «Казанский государственный университет». - Казань, 2005.

29. Преображенская К.В. Спор о Софии. Его истоки и следствия / К.В. Преображенская // Материалы международной конференции 14-15 февраля 2003 г. Серия "Symposium", выпуск 32. - СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003.
30. Соловьев В.С. Литературная критика. - М.: Современник, 1990.
31. Соловьев В.С. Сочинения: в 2 т. / В.С. Соловьев; [вступ. ст., подготовка текста А.Ф. Лосева и А.В. Гулыги; коммент. С.Л. Кравца и др.]. - М.: Мысль, 1990, Т. 2.
32. Соловьев В.С. Собр. соч. М., 1911.
33. Соловьев В.С. Чтения о Богочеловечестве // Соч. в 2-х тт. Т. 2. М., 1989.
34. Соловьев С.М. Владимир Соловьев: Жизнь и творческая эволюция. - М.: Республика, 1997.
35. София. Проблемы духовной культуры и русской философии. Т. I. Берлин. 1923.
36. Средний Д.Д. Основные эстетические категории / Д.Д. Средний. - М.: Знание, 1974.
37. Трубецкой Е.Н. Мирозерцание Вл. С. Соловьева. / Е.Н. Трубецкой. М.: Изд. авт., 1913. Т. 1.
38. Успенский Ф. Очерки по истории византийской образованности. Спб., 1891.
39. Философский словарь / Под ред. М.М. Розенталя. Изд. 3-е. - М.: Политиздат, 1972.
40. Флоренский П.А. Диалектика // У водоразделов мысли. М., 1980.
41. Флоренский П.А. Имяславие. Об Имени Божиим // У водоразделов мысли. М., 1990.

42. Флоренский П.А. Имяславие как философская предпосылка. // У водоразделов мысли. М., 1990.
43. Флоренский П.А. Небесные знамения (размышления о символике цветов) // Маковец. 1922. №2.
44. Флоренский П.А. Общечеловеческие корни идеализма. Сергиев Посад, 1909.
45. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. М., 1990.
46. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. М.: Мысль, 1990. Т.1-2.
47. Флоровский Г.В. Восточные отцы IV века. М., 1991.
48. Флоровский Г.В.. Пути русского богословия. Париж, 1937.
49. Франк С.Л. Непостижимое. // Франк С.Л. Соч. М., 1990.
50. Франк СЛ. Реальность и человек: метафизика человеческого бытия. М., 1996.
51. Хализев В.Е. Теория литературы: Учебник / В.Е. Хализев. - 3-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 2002.
52. Хоружий С.С. Диптих безмолвия. М., 1991
53. Хоружий С.С. О философии священника Павла Флоренского. // Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. М.: Мысль, 1990. Т.1.